

Поначалу он не мог понять, в чем дело, но что-то произошло тем летом, что-то, что прогнало демонов из его души. Прошло некоторое время, прежде чем он понял, что заставило его чувствовать себя так по-другому - ему нравилось заботиться о ком-то. Это было довольно шокирующим открытием. Приятно чувствовать себя нужным. Желанным. У него была цель. Это была та сторона себя, которую он никогда раньше не видел.

Он спрятал это открытие глубоко внутри. С этим знанием ничего нельзя было поделать, а продолжать размышлять о жажде, которую он не мог утолить, казалось мазохизмом. Люциус был единственной отдушиной для тех немногих эмоций, которые он позволял себе испытывать. И теперь, когда Малфой поправился, Северусу оставалось искать новую порцию неуловимого кайфа.

Именно поэтому ему нужна была женщина. Женщины принимали заботу так, как большинство мужчин не могли. Они не уклонялись от проявления привязанности. Долгое время Нарцисса была его женским убежищем. Она стала его женским костылем. Но теперь ее не стало, и он скучал по тому равновесию, которое она приносила в его жизнь. Он не любил ее так, как любил Лили, но она была ему очень дорога, и она была его убежищем, готовым принять его мягкую сторону. Ладно, "сторона" - слишком сильное слово. Его мягкие вспышки. Как молния. Но всё же молниям нужно было заземление.

Маслянистые ягодицы Грейнджер, танцующие на его коленях, были ярким напоминанием обо всём, чего не хватало в его жизни. В ее отсутствие он забыл о силе киски, о фундаментальных различиях между женской и мужской сексуальностью. Она была невероятно мягкой и круглой, в то время как Люциус - твердым и острым. Как алмаз. В один момент он мог заставить вас почувствовать себя самым счастливым человеком на свете, а в другой - быть холодным как лед. Снейпа это не беспокоило. У него был такой же характер. Но было приятно пошлепать по заднице, которая еще и подпрыгивала.

И этот запах. Боги! Он совсем забыл о сладком аромате ведьмы в жару. Muskusные духи ее секса заполнили его ноздри, словно опиум. Что так возбудило их маленькую гриффиндорку? Эксгибиционизм ее позы или жжение его руки? Или же она захлебнулась при виде толстой эрекции Люциуса? Честно говоря, он был аппетитным.

Шмяк! Шмяк! Шмяк! Смак!

Ее губы блестели от слюны, оставляя на Малфое блеск от ее усилий. Свет костра отбрасывал тёплые отблески на его ствол, так что каждая жилка рельефно выделялась с одной стороны. Грейнджер перебирала губами каждый гребень, следуя за движением ее руки, и Северус понял, что Люциус вот-вот взорвется. Его дыхание всегда становилось сбивчивым, когда он приближался к финишной черте. Шлепнув ее по заднице чуть сильнее, Северус вызвал у нее более громкий стон. Люциусу это понравится.

Веки Люциуса опустились, и он откинул голову назад, обнажив зубы и глядя в потолок, шипя и гримасничая от удовольствия. Его светлые волосы разметались по черной коже, и Снейп наблюдал за его лицом, когда он кончил.

"Вот так, девочка. Проглоти все", - пробормотал Малфой, его бедра двигались к ее рту в такт его кончине.

Снейп подождал, пока Люциус затихнет, и перешел на медленную ходьбу. Когда из аристократического рта Малфоя вырвался последний глубокий вздох, Северус вернул свое внимание к задней части тела, перекинутой через его колени. Проведя кончиками пальцев по ее поджарым щекам, он проверил, как они нагрелись и окрасились, пока она переводила дыхание.

Она подняла голову, и Северус услышал тяжелое пыхтение, свидетельствующее о хорошо выполненной работе. Может, Грейнджер и была надоедливой ученицей, но никто не мог сказать, что она не трудилась ради того, чего хотела. Он ценил это старание.

И эту задницу.

"Теперь очередь Северуса, - объявил Люциус. "Тебе понравилось, как его отшлепали, да?"

"Да..."

Снейп похлопал ее по заднице и кивнул Малфоя. Вы знаете, чего я хочу.

"Позвольте Северусу встать, мисс Грейнджер", - сказал Люциус. "Нет, нет, нет. Продолжай лизать мой член. Я не хочу сегодня снова мыться. Подмой меня, пока Северус намажет твою попку кремом".

Гермиона неловко поднялась на ноги, не отрывая лица от коленей Люциуса. Она уперлась одним коленом в сиденье и выпятила задницу. Северус не мог не ухмыльнуться, глядя на то, как она напоминает бабуина - хотя, возможно, на эту мысль его натолкнуло не столько ее положение, сколько ее красное пузо.

Северус быстро расстегнул ширинку, и облегчение захлестнуло его, когда плоть обрела свободу, которой жаждала последние двадцать минут. Он натянул боксеры на свой торчащий

член и ухватился за него.

Накачивая себя одной рукой, он провел вытекающим кончиком по ее сияющей задней поверхности - вперед-назад, вверх-вниз, рисуя ей сверкающее обещание скорого освобождения.

Она выгнула спину дугой и тихонько заскулила, воркуя от возбуждения. Дуга раздвинула ее киску, и Северус откинулся назад, чтобы лучше видеть. Черт возьми. От огня ее щель блестела. Даже ее бедра были влажными. Он бросил на Люциуса впечатленный взгляд, и Малфой фыркнул.

"Постарайся не оставить лужу на моем ковре", - поддразнил Люциус. "Он импортный".

Северус хотел увидеть больше. Положив кончики пальцев на ее левую щеку, он оттянул ее в сторону, открыв свету ее борозду. Она задохнулась, но ее маленькая коричневая морщинка дерзко подмигнула ему в знак одобрения. Дуга в ее спине стала отчаянно глубокой, и она задвигала бедрами в поисках трения. Его мешочек запульсировал от предэякуляторного напряжения, и он поддался порыву, задвигался быстрее, толкая себя за край. Первая струя потекла по ее пояснице, но остальные разбрызгались по ягодицам несколькими кремовыми звездочками. Он молчал во время каждого толчка, не давая волю всепоглощающему удовольствию, проникающему в его член, но чувствовал, как глаза Люциуса изучают каждый его толчок и подергивание. Малфоя не нужны были стоны или ворчание, чтобы определить пик возбуждения Снейпа. Они слишком хорошо знали друг друга.

Белые зубы Малфоя сверкнули в лукавой улыбке. "Если ты хорошо попросишь, я уверен, Северус протянет руку помощи твоей бедной киске".

"Ах... эм...", - замялась она, а затем несколько раз прочистила горло. "Пожалуйста... э-э... вы... ...помогите мне, сэр?"

Снейп ухмыльнулся Люциусу и покачал головой.

Малфой снова собрал ее волосы. "Этого было недостаточно. Скажи "Спасибо, что отшлепали меня, профессор Снейп. Моя киска такая мокрая. Пожалуйста, сделайте так, чтобы я кончила".

Северус подавил фыркание. Люциус собирался сделать так, чтобы она никогда не пережила этого.

"Спасибо, что отшлепали меня, профессор Снейп, - тихо повторила она. "Моя... моя киска такая мокрая. Пожалуйста, не могли бы вы... ..заставите меня кончить?"

Он кивнул и ввел два пальца в ее мокрую пиздёнку.

"Ах!"

Галопирующие горгоны! Она была не просто мокрой, ее внутренние ткани были настолько напряжены, что он словно засунул пальцы в пизду. Ее мышцы сжимались вокруг незваного гостя, словно она хотела сломать ему кости. Он повернул ладонь к полу и нащупал набухшую точку ее члена. Вот оно. Святые угодники. Насыщенный звук его пальцев, пробирающихся сквозь ее секс, разнесся по комнате. Его большой палец нащупал ее клитор, и она тут же затрепетала.

"О Боже!"

Чем сильнее он давил, тем сильнее она дрожала. Его семя все еще блестело на ее животе, и, хотя он наслаждался этим зрелищем, ему хотелось оставить в ней что-то надолго. Проведя свободной рукой по ее попке, он массировал ее дрожащий затылок. Возможно, позже она примет душ, но до тех пор у нее будет тактильная память о нем. Чопорная и правильная шлюшка не скоро забудет свое приключение в змеиной яме.

"О... о боги. Черт!"

Северус оторвал глаза от блеска ее ягодич, чтобы посмеяться вместе с Люциусом, но Люциус не смотрел на него; его взгляд был устремлен на что-то, чего Снейп не заметил с первого взгляда: Рука Гермионы сжимала руку Малфоя, держась за нее изо всех сил. Люциус смотрел на их соединенные руки так, словно никогда не видел такого зрелища. Он выглядел ошеломлённым. Завороженным. Его серые глаза метнулись к ее лицу, и Северус увидел, как он сжал ее руку в ответ. У него возникло ощущение, что Люциус был так же ошеломлен ее женственностью, как и он сам.

Сильно надавливая на ее клитор, но замедляя скорость, Северус наблюдал, как растет напряжение на лице его друга.

Ее внутренности сжались, и из ее складок хлынула струя сока, стекая по его пальцам и стекая по ее ноге. "Унннннн! Северус!"

Большинство людей не осмеливались произносить его имя... не говоря уже о том, чтобы кричать его в экстазе. Ее крики похотливым эхом отдавались в его голове.

"Блядь!" - задыхалась она. "Спасибо, сэр!"

Люциус поднял глаза от их сцепленных рук и встретился взглядом со Снейпом.

О да, я слышал ее. Как будто его яйца и так не получали достаточной нагрузки, но от этого выразительного "сэр", сопровождающего ее благодарность, его мошонка сжалась от восторга. Неужели она всегда заканчивала хороший оргазм покорной похвалой? Черт возьми, может, он совсем не знал Грейнджер?

Она продолжала сжимать руку Малфоя, но, переведя дыхание, прижалась лбом к его груди. Люциус смотрел на неё, не отрываясь, а его большой палец проводил успокаивающие круги по тыльной стороне её руки.

Северус втер последние капли своей спермы в ее кожу, а затем медленно вынул свои пальцы из ее задыхающегося полового органа. Поднеся пальцы к губам, он вдохнул аромат ее амброзии, и его язык высунулся, чтобы впитать его, прежде чем ее крем успел остыть. Фуууууук. На вкус она была еще лучше, чем на запах.

Люциус поймал его взгляд, и Северус кивнул. Я знаю. Она больше, чем я предполагал. Он должен был дать ей что-то взамен, каким-то маленьким жестом выразить, насколько ему было приятно ее... общество.

Наклонив голову, Северус провел пальцем по изгибу ее попы, запечатлев на память место своей липкой подписи. "Не за что, мисс Грейнджер".

<http://erolate.com/book/4211/125601>